

УДК 811.161.1'1:07

О МЕХАНИЗМЕ ЭКСПРЕССИВНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)

Н. А. Бекетова

Белгородский
государственный
университет

e-mail:
Beketova@bsu.edu.ru

В статье рассматривается механизм образования существительных, пополняющих область экспрессивно отмеченных слов, встречающихся в российской периодической печати. Производные экспрессивы объединяются в границах словообразовательной категории и словообразовательного типа. Особый источник экспрессии составляют окказионализмы.

Ключевые слова: экспрессивность; производные экспрессивы; словообразовательная категория; стилистическая маркированность; узуальные и окказиональные способы словообразования.

Современная тенденция языка СМИ, направленная на повышение выразительности, образности, оценочности журналистских текстов, находит свое отражение на всех уровнях языка. Богатейшими ресурсами для экспрессивизации речи обладает в русском языке словообразовательный уровень. Современная газета дает обильный материал для наблюдений за образованием различных типов новообразований (узуальных и окказиональных), позволяющих автору текста не только назвать новое явление, предмет, но и экспрессивно перекодировать его, дать оценку, и, конечно же, проявить себя как творческую личность.

Источником новообразований в настоящей работе выступают публикации в периодической печати за последние десять лет («Комсомольская правда», «Российская газета», «Аргументы и факты», «Московский комсомолец», «Рабочая газета», «Земля», «Независимая газета»; журналы «Тайны звезд», «Женские секреты», «За рулем»). В личную картотеку включаются также новые слова из филологических словарей последних лет издания.

В центре исследования – существительные, пополняющие область экспрессивно отмеченных слов. Цель исследования – охарактеризовать механизмы экспрессивного словообразования.

Категория *экспрессивности* – ключевое в сфере массовой коммуникации понятие – находит неоднозначное освещение в научной литературе. С одной стороны, это компонент семантики слова, дополнительная информация, *коннотация*, которая наслаивается на предметно-логическое значение слова. Непредметную часть значения слова составляют *эмоциональный, оценочный, экспрессивный и стилистический* микрокомпоненты (И. В. Арнольд, И. А. Стернин и др.). С другой стороны, *экспрессивность* рассматривается в составе функциональных категорий и определяется как усиление выразительности речи, если последняя обладает эмоционально-оценочными и/или образными коннотациями (Т.Г. Винокур, О.А. Крылова, В.Н. Телия). В основе экспрессии лежит несоответствие каких-либо языковых средств стандартам и нормам языка и речи, поэтому экспрессия возникает там, где возникают отклонения от нормы [13, с. 24]. Таким образом, понятие экспрессивности можно рассматривать как интегративное явление, как функциональную категорию, базирующуюся на коннотативных элементах лексического значения, необычном словоупотреблении, новизне и оригинальности речи.

Проблема экспрессивного словообразования имеет давнюю историю. Она исследовалась в работах Ш. Балли, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, О.А. Габинской, И.Б. Голуб, Е.А. Земской, М.Н. Кожинной, А.Г. Лыкова, Р.Ю. Намитоковой и других ученых.

Опираясь на функционально-речевое понимание экспрессивности, мы включаем в сферу экспрессивного словообразования следующие словообразовательные явления:

- весь фонд словообразовательных морфем (суффиксов и префиксов), «**основное** назначение которых – служить целям экспрессивизации речи (выражать положительную или отрицательную оценку, обозначать уменьшительность или увеличительность и т. п.)» [3, с. 125]. Образованные с помощью подобных морфем производные слова заключают в себе яркое эмоционально-оценочное значение и предназначены не столько для номинации, сколько для характеристики предмета или явления;

- словообразовательные морфемы, закрепляющие производные единицы за книжной или разговорной сферой общения. Следует отметить, что основной массив экспрессивно маркированных образований наделяется оттенком сниженности и характерен для разговорной речи и социальных диалектов (просторечие, жаргон, арг);

- все производные, образованные по моделям неузального словообразования, то есть окказиональные образования;

- словообразовательные экспрессивы, стилистическая маркированность которых возникает без участия экспрессивных морфем.

Обращаясь к анализу имен существительных, входящих в состав экспрессивных новообразований, мы объединяем их в границах *словообразовательной категории* (СК), позволяющей систематизировать производные единицы в более широкие классы слов, нежели словообразовательный тип.

Существует узкое и широкое понимание СК. Согласно широкой интерпретации, в границах одной СК на основании единого словообразовательного значения оказываются разноструктурные производные слова. В соответствии с узким пониманием, которому следуем мы, СК формируется совокупностью словообразовательных типов, принадлежащих к одной части речи, имеющих общее словообразовательное значение и образованных одним и тем же способом словообразования (Е. А. Земская, Г. В. Белякова).

Выявляя механизм образования экспрессивных существительных, мы опираемся на расчлененную структуру производного слова, состоящего из двух частей: мотивирующей основы и словообразовательного форманта. Бинарность производной единицы позволяет опираться на оппозицию мотивирующей основы и форманта по признаку нейтральности / стилистической маркированности.

Различные комбинации этих показателей позволяют выделить **четыре основных типа экспрессивных дериватов**, структура которых базируется на следующих показателях:

- *немаркированная основа + маркированный аффикс;*
- *маркированная основа + маркированный аффикс;*
- *маркированная основа + немаркированный аффикс;*
- *немаркированная основа + немаркированный аффикс.*

К **пятому типу**, приводящему к расширению пространства экспрессивного словообразования, следует отнести окказиональные образования.

Преобладающую часть нашего материала составляют существительные, образованные от ключевых частей речи: существительных, прилагательных и глаголов.

I тип базируется на соединении стилистически нейтральной основы с экспрессивным аффиксом. Это один из ведущих механизмов образования словообразовательных экспрессивов, позволяющих перевести мотивирующее слово – стилистически нейтральное – в иную сферу общения, чаще в разговорную, и сделать его средством эмоционально-экспрессивной оценки.

Поскольку словообразовательное значение (СЗ) имеет «плавающий», «дрейфующий» характер и позволяет трактовать его предельно обобщенно, отсылая к грамматике, или, напротив, очень конкретно, предметно, приближая к лексическому

значению, мы опираемся на широкие формулировки СЗ, предложенные в «Русской грамматике 80».

Наиболее объемную группу существительных в первом типе словообразовательных экспрессивов составляет словообразовательная категория с предметно-характеризующим (мутационным) значением, в рамках которой выделяются следующие семантические подтипы.

Значение лица. В пределах этого значения активны отсубстантивные и отадективные существительные, образованные с помощью экспрессивных суффиксов -ушк, -яшк, -юшк: *демократ* → *демократ-ушк-а*; *простой* → *прост-яшк-а*; *вредный* → *вредн-юшк-а* и др. Слова с указанными суффиксами пополняют разряды коллоквиальной лексики, придавая новой единице шуточный характер или являясь средством иронии (например, *демократушка*: *Там, нетерпеливые, Бродят у ворот Слева – демократушка, Справа – патриот*. СПбВ 14.8).

Значение неодушевленного предмета. Наибольшую активность здесь проявляются образования, которые квалифицируются как универбы, конденсаты, т.е. слова, представляющие собой свертывание синтаксической единицы в производное слово: *тул-к-а* (ружье тульского производства), *патруль-к-а* (патрульный автомобиль), *ювелирка* (ювелирный магазин), *габаритки* (габаритные фары автомобиля) *кассационка* (кассационная жалоба), *социалка* (социальная служба), *генералка* (генеральная доверенность), *нефтянка* (нефтяная промышленность), *учебка* (учебный комбинат), *попутка* (попутная машина), *монументалка* (отдел публикаций о проектах памятников), *кремлевка* (кремлевская диета), *субъективка* (субъективная характеристика), *наружка* (наружное наблюдение), *шиномонтажка* (станция для монтажа шин), *молодежка* (молодежная сборная), *магнитка* (КМА), а также: *безлимитка*, *таможка*, *минималка*, *пищевка*, *неформалка*, *автогражданка*, *гуманитарка*, *автономка*, *встречка*, *несознанка*, *обкурка*, *возвращенка*, *подтанцовка*, *напоминалка*, *звонилка*, *соображалка*, *цеплялка*, *хваталка*, *бегалка*, *держалка*, *занималка* и другие. Помимо высокопродуктивного суффикса -к(а), используются также и другие форманты, например: *казачье убийство* → *казачьяк*. Такого рода образования относят к специфически разговорным словообразовательным моделям. Многие из них, характеризуясь семантической неопределенностью, референтной размытостью, являются эквивалентами совершенно разных обозначений и легко могут становиться омонимами (*хваталка*, *бегалка*, *держалка* и др.).

Существительные с суффиксом -ак, мотивированные прилагательными, называют предмет, характеризующийся признаком: *общий* → *общ-ак*, *свежий* → *свеж-ак*, *глухой* → *глушн-як*, *медленный* → *медл-як*. Данные словообразовательный тип проявляет продуктивность в разговорной речи, просторечии и жаргоне, о чем свидетельствует наш эмпирический материал (*Было и еще одно – неофициальное требование – не мешать авторитетам держать так называемый общак, черную кассу уголовников*. РГ. №205. 15.09.2005).

Существительные с этим же суффиксом, мотивированные существительными, характеризуются отношением к предмету, названному мотивирующим словом: *пиво* → *пивняк* (*Московские пивняки делятся на два типа: те, в которых пиво плохое, обслуживание скверное и воняет, и те, где пиво плохое, обслуживание совсем скверное.. РГ. 26.6*).

В кругу СК с транспозиционным значением, называющим непроецессуальный признак, наиболее продуктивен семантический подтип со значением «признак как отрицательно оцениваемое явление» с суффиксом -щин(а)/-чин(а). Это слова, мотивированные именами и фамилиями современных политиков: *Лужков* → *лужковщина*, *Жириновский* → *жириновщина*, *Брежнев* → *брежнев-щин-а*, *Хазбулатов* → *хазбула-*

тов-щин-а, Анпилов → анпиловицина, Зюганов → зюгановщина, Березовский → березовщина, Собчак → собчак-ов/щин-а, Гайдар → гайдар-ов/щин-а. Здесь же слово демократ-чин-а. Данные образования в настоящее время, высокопродуктивные в публицистической речи и в разговорной речи, имеют оттенок неодобрительной оценки. В языке газеты встречаются и более сниженные номинации с суффиксом *-ух(а)*: *горбач-ух-а* (прост. *В горбачевские годы партградцы стали отмечать попойками даже приобретение бутылки водки или «горбачухи» - самой убийственной самогонки, изобретенной в Партграде в связи с началом эпохи Великой Трезвости.* НС.4).

Из студенческого жаргоны проникают в газетные публикации слова молодежного жаргона, например *степ-ух-а* (от *стипендия*), относящихся к СК со значением стилистической модификации.

Сочетаясь с нейтральными основами, экспрессивные аффиксы участвуют в создании производных единиц с негативной оценкой какого-либо явления, пополняя прежде всего фонд разговорных экспрессивов и социально маркированной лексики.

II тип представлен объединением стилистически маркированной основы и аффикса. Можно сказать, что данный тип является продолжением первой разновидности, поскольку здесь также функционирует маркированный словообразовательный формант. Соединение стилистически отмеченной мотивирующей основы и экспрессивного аффикса, как правило, усиливает экспрессию производного слова.

Здесь активна СК с предметно-характеризующим значением, и прежде всего с семантическим подтипом со значением лица. Ср. отглагольные образования с суффиксом *-л-*. СТ имеет значение «лицо, названное по характерному действию»: *кутить* → *кути-л-а*, *дурить* → *дурила*, *вопить* → *вопила*, *заправлять* → *заправила* (главное лицо в каком-либо мероприятии), *бомбить* (жарг.) → *бомбила* (тот, кто выпрашивает деньги у прохожих), *вышибать* → *вышибала* (охранник в баре), *громить* → *громила* (тот, кто может разгромить что-либо), *бренчать* → *бренчала* (тот, кто неумело играет на музыкальном инструменте). Семантически обособлены жаргонные слова *бух-л-о*, *пой-л-о*, имеющие значение неодушевленного предмета. Таким образом, данный суффикс в настоящее время активен в сфере образования разговорно-сниженной и жаргонной лексики.

Вместе с тем можно наблюдать примеры и других новообразований, где сталкиваются основа, маркированная специальной или книжной сферой употребления, и суффикс, продуктивный в разговорах: например, *инфернальный* (потусторонний) → *инферна-шк-а*, *евро* → *еврик*, которые демонстрируют адаптацию заимствованных лексических единиц к разговорной коммуникации.

III тип объединяет в своем составе производные единицы, образованные путем соединения стилистически отмеченных основ с нейтральным аффиксом.

В этом группе можно наблюдать предметно-характеризующие значения, включающие отсубстантивные личные существительные с суффиксами *-чик*, *-щик*, *-ник*, ср.: *фанера* (жарг. «Фонограмма») → *фанер-щик* (тот, кто поет под фонограмму), *баклан-щик* (баклан – мелкий спекулянт), *бандерщик* (бандер – содержатель притона); *помоч-ник* (тот, кто собирает что-либо в помойках), *арбуз-ник* (тот, чей доход составляет миллиард и более рублей; на коммерческом жаргоне миллиард – это «арбуз»), *халявщик* и др. Данные суффиксы изначально не несут в себе никаких коннотаций, хотя нельзя не отметить и тот факт, что они проявляют продуктивность в разговорной речи (*-ник*) и в профессиональной терминологии (*-щик*). По-видимому, можно говорить о том, что стилистическая нагрузка мотивирующей основы заимствуется словом производным, и порой усиливают просторечно-жаргонную маркировку.

В нашей картотеке отмечено немало слов с транспозиционным значением отвлеченного признака с суффиксом *-ость*: *шизанутый* (жарг.) → *шизанут-ость* (жарг.), *халявный* (жарг.) → *халявность* (жарг.), *зацикленный* (прост.) → *зацикленность* (прост.), *мафиозный* (разг.) → *мафиозность* (разг.). Если в приведенных выше примерах стилистическая маркированность производящего и производного слова остается в пределах разговорно-просторечно-жаргонной речи, то в словообразовательных парах *державный* (высок.) → *державн-ость*, *постулатный* (книжн.) → *постулатность* – дериватом на выходе усваивается стилистическая принадлежность мотивирующей единицы.

IV тип демонстрирует образование маркированных существительных, независимо от организующих его морфем нейтрального характера. По-видимому, к этой разновидности можно отнести слова со значением лица, мотивированные знаменательными частями речи: *благодарить* → *благодари-тель*, *совершенствовать* → *совершенствова-тель*, *украшать* → *украши-тель* (тот, кто украшает строительные краны к Новому году), *олицетворять* → *олицетвори-тель*, *возвратить* → *не-возврати-тель* (тот, кто не возвратил книгу в библиотеку), *снижать* → *снижа-тель* (*Личных отношений к Сталину не имею.. Отношений нет, впечатления есть..: суровый, кровавый царь могучей державы, выстроивший ее на костях, победитель в войне, снижатель цен – вот и все. Пр. 4.3.*), *телевещание* → *телевеща-тель*. Включение данных слов в ранг экспрессивных позволяет их принадлежность к разговорной сфере коммуникации, а также ореол новизны, свойственный этим новообразованиям. Ср.: *Легендарный «делатель рейтингов» не ошибся и на этот раз – уже за первую неделю своего существования рейтинг «Девичьих слез» вывел СТС на уровень канала НТВ (КП. 23.11.2002); Корреспондент «АиФ- Белгород» решил обратиться непосредственно к «украшителям» и исполнителям (тем, кто украшал строительные краны) (АиФ-Белгород. № 3. 2007); Михаил Леонтьев. Истеричный **телевещатель** (НГ. 13.01.2005).*

В этой группе производных можно рассмотреть отсубстантивы, образованные с помощью суффикса *-ец*: *лимонов-ец*, *хасбулатов-ец*, *жириновец*, *березовец*, *лужковец*, *амфиловец*, *рискомовец*, *фордовец*, *юкосовец*, *динамовец*, *думец*, получающие, как правило, разговорную прикрепленность.

В этой же СК некоторую продуктивность проявляет суффикс *-ик* в отадеквативных существительных: *журнальный* → *журнальчик* (тот, кто продает журналы), *пожизненник* (тот, кто заключен пожизненно), *платник* (тот, кто обучается на платной основе), *киосочник* (тот, кто занимается киосочной торговлей), *спиртовик* (работник отрасли, связанной с производством вино-водочной продукции) и др.

В составе отглагольных образований активен суффикс *-ант*: *подписать* → *подписант* (но *фигура* → *фигур-ант*), продуктивность которого связана со специальной терминологией. В последнее время эти слова используются в массовой коммуникации и часто маркируются разговорной сферой (ср. *подписант* ·Разг. Обычно ирон. О том, кто подписал открытое письмо, воззвание и т. п., в котором содержится протест против действий властей или поддержка какого-л. политического деятеля. ТС-XX. Оно <обращение> интересно не столько декларативным текстом, сколько составом «подписантом»).

Основанием для описания приведенных словообразовательных категорий и типов в четвертой группе, в которой результат словообразовательного процесса (т.е. производная единица) оказывается в оппозиции к нейтральным – мотивирующей ос-

нове и словообразовательному форманту, выступает тот факт, что суффиксы *-тель*, *-ец*, *-ант* и др. хотя и проявляют продуктивность с привязкой к той или иной сфере коммуникации, тем не менее самостоятельно, в изолированном виде, явно не дополняемыми созначениями.

В СК со значением лица продуктивны производные единицы, образованные способом усечения, ср.: *ботан* (ботаник), *чел* (человек), *азер* (азербайджанец), *опер* (сотрудник опергруппы), *муниципал* (работник муниципальной службы), *фан*, *нефор* (неформал), *инфантил* и др. Основная часть усеченных образований – из молодежного жаргона.

Особую группу составляют отсубстантивные существительные со значением процесса, в образовании которых принимает участие суффикс *-ация*. Обычно слова этого типа пополняют терминологическую лексику (*долларизация* – внедрение американского доллара (в экономику России). ТС-XX; *конторизация*, *олигархизация*, *векселлизация*, *сатанизация*). Вместе с тем в массовой коммуникации этот словообразовательный тип начинает маркироваться публицистической или разговорной сферой: *мавродизация* (Разг. Шутл.), *Шакиризация* (певица Шакира), *сериализация* (*Телевидение – это сериализация всей страны*. АиФ. №10. 2006).

Часть образований, входящих в СК со значением отвлеченного признака, также может быть рассмотрена в четвертом типе, поскольку СТ с суффиксом *-ость* проявляет продуктивность в любой области коммуникации. Здесь образуются производные единицы, маркированные специальной, книжной (*экологичность*, *зашлакованность*, *русскость*), или разговорной с дополнительными коннотациями: *лимузинность* (*Автомобиль прибавил по многим параметрам – в размерах, в мощности, возможно-стях менять настройки шасси. Что потерял? Некую монументальность, «лимузинность»*. «За рулем». №12.2008), *клубность* (*Понятие «клубности» – вещь хорошая. Если тщательно продумать устав и членство, это будет престижное место, куда многие захотят попасть*. Нед. 17), *затюканность* (*Самая явная наша перемена – избавление от «совкового» страха, внутренней зажатости, «затюканности»*. АиФ. №16. 1995).

В целом описанный механизм четвертой группы направлен на перевод нейтрального слова в иную сферу коммуникации или на формирование средства эмоционально-экспрессивной оценки.

Экспрессивное словообразование охватывает не только богатый фонд узуальных словообразовательных средств, но и окказиональную деривацию, по сути своей нарушающей привычную «стандартность» и заключающей в себе новизну, своеобразие, оригинальность, т. е. все те признаки, которые характерны выразительным языковым средствам.

В тип экспрессивных дериватов – окказиональные новообразования.

Создание окказионализмов – это своего рода словообразовательная игра со словом, что является типичнейшей чертой современного языка. По мнению Е.А. Земской, «расцвет неuzuального словообразования» наблюдается «в языке газет, любых средств массовой информации, устной публичной речи» [3, с. 138].

Включая читателя в словообразовательную игру, авторы газетных текстов стремятся привлечь читателя к своему тексту, поэтому неслучайно большинство окказиональных новообразований наблюдается в заголовках газетных публикаций, то есть в сильной позиции текста. Например: *Питерня* (заголовок). Рука Санкт-Петербурга дотянулась до Хабаровска (НГ. № 8. 2005).

По нашим наблюдениям, окказионализмы в языке массовых коммуникаций довольно часто образуются с помощью контаминации или междусловного наложения, которая в последнее время превратилась в высокопродуктивный способ: *чума+Шумейко* → *Чумейко*, *Хасбулатов+парламент* → *хасбуламент*, *Чубайс+ваучер* → *чубаучер*, *демократ+Чебурашка* → *демокрашка*, а также:

Мяско+маскарад → *мяскарад*: *Мяскарад*. Надев маску Пиноккио, студент-кулинар решил нашинковать товарищей (заголовок. МК. №205. 10.09.2005).

Лапочка+ляп → *ляпочка*: Буш – настоящая *ляпочка*... (заголовок) Президент Буш продолжает радовать граждан ляпами (МК РРЕ. 12-19.09.2007).

Лапонька, лапочка+пупсик → *лапсик*: А вот обратите внимание, *лапсик*, колготки из колючей проволоки. Модель: «Спираль Бруно» (Труд. 14.10.)

Смешной+шарик → *смешарик*: Смешарики - новый тариф для детей и их родителей с мультфильмами в подарок! («Женские секреты». 2009).

Продуктивность в газетных текстах проявляет графическое словообразование:

В.Трегьяк: Все будет *хОкКЕЙ!* (АиФ. №18. 2006.).

В нашей культуре многое делается через *ПОПСУ* (АиФ. №18. 2006.).

МАГиЯ (заголовок). В гостях у индийского чародея (АиФ. №18. 2006.).

Все указанные примеры отличаются необычностью, порой создают особый подтекст и рассчитаны, обычно, на комический эффект.

Окказиональные образования в большей степени, чем узуальные наделены оценочностью, экспрессией, в них ярче проявляется индивидуальное начало. Так, А. Г. Лыков считает понятия «окказиональность» и «экспрессивность» синонимами и указывает на разную степень окказиональности (экспрессивности) у разных окказиональных слов: «...чем меньше формальных и семантических нарушений правил языкового (социально отстоявшегося) словообразовательного стандарта совершается при образовании окказионального слова, тем меньше окказиональности (а вместе с нею – и экспрессивности) содержится в этом слове, и наоборот ...Лексический окказионализм не столько номинативен, сколько экспрессивен. Окказионализм как средство экспрессии усиливает впечатляющее воздействие речи и передает ее неповторимое своеобразие» [7, с. 23-25].

Анализ новообразований, извлеченных из российских печатных изданий, позволяет говорить о том, что в новом материале в качестве производящих основ чаще задействованы ключевые слова эпохи, политическая лексика, бытовая, социально маркированная. В фокусе внимания творцов слова оказывается человек социальный, носитель взгляд и идеалов, производитель материального и идеального, политический и экономический деятель. Активно вовлекаются в словообразовательные процессы как собственно маркированные модели, так и общеупотребительные, «работающие» на сниженные лексические разряды. Новые единицы способны как усилить, так и частично нейтрализовать экспрессию мотивирующей основы и словообразовательного форманта, что приводит к повышению или понижению статуса слова. Особый источник экспрессии словообразовательного уровня составляют окказионализмы.

Список литературы:

1. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. – М., 2003.
2. Васильева А. Н. Курс лекций по стилистике русского языка. Общие понятия стилистики. Разговорно-обиходный стиль речи. 2-е изд. – М., 2005.
3. Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. 2-е изд. – М., 1987.
4. Костомаров В. Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. – М., 2005.
5. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – СПб, 1999.
6. Крылова О. А. Лингвистическая стилистика. В 2 кн. Кн. 1. – М., 2006.
7. Лыков А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). – М., 1976.

8. Левашов Е. А., Буцева Т. Н. и др. Новое в русской лексике. Словарные материалы / под ред. Т.Н. Буцевой. – СПб, 2008.
9. Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). – СПб., 2002.
10. Солганик Г. Я. Публицистический стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М., 2006.
11. Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и причины ее описания. – М., 1975.
12. Устименко И. А. Суффиксация как способ выражения семантической конденсации в современном тексте // Слово и текст / Сборник научных статей. – Белгород, 2002.
13. Харченко В. К. Разграничение оценочности, образности, экспрессивности и эмоциональности в семантике слова // Русский язык в школе. – 1979. – № 3. – С. 21–24.

ON THE MECHANISM OF EXPRESSIVE WORD-FORMATION (THE CASE OF RUSSIAN PERIODICALS)

N. A. Beketova

*Belgorod
State
University*

*e-mail:
Beketova@bsu.edu.ru*

The article observes the mechanism of formation of nouns enriching the field of expressively marked words emerging in Russian periodical press. Derived expressives are combined in terms of word-formation category and word-formation type. The special source of expression is represented by occasionalisms.

Key words: expressivity, derived expressives, word-formation category, nouns, stylistic markedness, usual and occasional means of word-formation.